

СУБСТАНТИВНЫЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ С НАРЕЧИЯМИ НА «-ски» И ПРИСТАВКОЙ «по-» В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ

Статья посвящена субстантивным словосочетаниям с наречиями на -ски и приставкой по- в современном русском литературном языке, выражающим определительные отношения с обстоятельственным оттенком сравнения, уподобления, соответствия с чем-то. В построении данной разновидности словосочетаний могут участвовать отвлеченные существительные самого различного морфологического состава.

Словосочетания, в составе которых существительные выступают в роли главного члена, а наречия на -ски с приставкой по- в роли зависимого, относятся к типу субстантивных словосочетаний, оформившихся в русском литературном языке сравнительно недавно. Принято считать, что в русском литературном языке наиболее широкое распространение получили те словосочетания, у которых существительные обозначают названия блюд, а наречия на -ски с приставкой по- указывают на отнесенность названного блюда к определенной национальной кухне или характеризует его в отношении способа места приготовления, его территориальной распространенности например: солянка по-грузински, котлеты по-киевски, шашлык по-кавказски. Говоря о синтаксических связях существительных с наречиями на -ски и приставкой по-, необходимо отметить, что в современном русском литературном языке последних десятилетий наметилась отчетливая тенденция к расширению этих связей. Они могут возникать не только у существительных конкретно-предметного значения, замкнутых, в пределах одной семантической сферы, но и у широкого круга отвлеченных существительных различной семантики.

В системе современного русского литературного языка субстантивные словосочетания с наречиями на -ски и приставкой по- выражают определительные отношения с обстоятельственным оттенком сравнения, уподобления, соответствия с чем-то. При сопоставлении различных языковых средств выражения сравнительно-уподобительного значения в кругу субстантивных словосочетаний выясняется, что в русском языке прошлого столетия определительные отношения со значением сравнения, уподобления выражались, главным образом, посредством относительных прилагательных с суффиксами -ск, -к в сочетании с существительными. Данные словосочетания получили широкое распространение в произведениях русских писателей. Например, у Пушкина. «Это был настоящий русский барин ... развел он английский сад, на который тратил почти все остальные доходы («Барышня-крестьянка»). Характерно, что на протяжении почти всего XIX в. наречия на -ски с приставкой по- не обнаруживали способности распространять имена существительные. В предложениях эти наречия примыкали к глагольным и отчасти адъективным формам, например: Куда нам по-английски разобратся, были бы мы по-русски сыты (Пушкин. Барышня-крестьянка)».

Даже в тех случаях, когда в предложении по причине синтаксического переразложения наречие на -ски с приставкой по- отрывается от глагола и следует непосредственно за именем существительным, оно сохраняет синтаксическую и смысловую зависимость от предикативной формы. Эта зависимость поддерживается в таких случаях контекстом. Ср. «Сударыня, я приехал отблагодарить за высказанное на паперти великодушие по-русски, по-братски» - «По-братски?» - «То есть не по-братски, а единственно в том смысле, что я брат моей сестры...» (Достоевский. «Бесы»). Возникает вопрос, под влиянием каких обстоятельств в русском языке сложился тип словосочетания, в составе которого ведущим словом становится существительное, а зависимым наречие на -ски с приставкой по-, и почему данный тип словосочетаний начинает употребляться прежде всего в функции называния блюд? Этому можно дать следующее объяснение:

первоначально структурную основу словосочетания, его модель составляли, по-видимому, калькированные на русский язык французские названия блюд.

Интересно, что в соответствии с грамматическими нормами русского литературного языка прошлого столетия названия блюд выражались сочетаниями существительных с относительными прилагательными: суп французский, щи малороссийские, солянка московская. Способ же называния блюд посредством словосочетания, состоящего из существительного и наречия на –ски с приставкой по-, не был известен русскому языку вплоть до последних десятилетий XIX в. Однако надо иметь в виду и то обстоятельство, что в России наряду с названиями блюд русской кухни в хождении была и французская карта блюд. Ср., например, у Л.Толстого: Татарин вспомнил манеру Степана Аркадьевича не называть кушанья по французской карте, не повторял за ним, но доставлял себе удовольствие повторять весь заказ по карте: «суп прентаньер тюрбо сос Бомарше, пуларда лестрагон, маседуан де фрюи...» (Анна Каренина)

Перевод французских названий блюд, закрепление этих переводных названий в кулинарных книгах и соответственно названий блюд в широких демократических слоях – все это способствовало активизации в русском языке таких новых названий, которые находили выражение в сочетании существительного с наречием на –ски с приставкой по-. Интересно, что в кулинарных книгах, составленных во второй половине XIX в., наряду с общепринятыми названиями суп итальянский, солянка московская, бифштекс гамбургский, бисквит испанский и т.д. широко представлены названия типа суп из кореньев по-итальянски, гусь по-лионски и др.

Таким образом, в русском языке появляется новый тип названий блюд, оформленный посредством словосочетаний: «существительное+наречие на –ски с приставкой по-». Закрепившись в русском языке в конце XIX в., он расширяет сферу употребления и используется не только в кулинарных книгах и меню, но и в произведениях русских писателей: “ «Закажи порцию солянки из осетрины по-русски» (Чехов. Глупый француз). В комнате пахнет керосиновым чадом и тушеной капустой. Это хозяйка разогревает на машинке бигос по-польски из капусты, свиного сала и колбасы с громадным количеством перца лаврового листа (Куприн. Река жизни)

Названия блюд оформленные посредством словосочетания, состоящего из существительного и наречия на –ски с приставкой по-, вошли в русский литературный язык как синтаксические варианты по отношению к словосочетанию «существительное +прилагательное», употребляющемуся в той же функции называния блюд. Интересно, что в отдельных случаях оба способа называния блюд в употреблении настолько сближаются, что приобретают характер семантических дублетов. Ср.: венгерский гуляш–гуляш по-венгерски, украинский борщ - борщ по-украински, котлеты полтавские – котлеты по-полтавски.

Ср. также: - Желаете, может быть, чашку турецкого кофе или простокваши? Зайдемте в кофейню. (А.Толстой. Похождения Невзорова или Ибикус).

Выбор того или иного названия во многом обусловлен традицией, сохраняющей связь с общепринятыми, но старыми языковыми нормами. Например: сибирские пельмени, русские пельмени, но пельмени по-китайски; русские блины, но блины по-русски.

Следует отметить, что в последние годы названия блюд, оформленные посредством словосочетания «существительное+ наречие на –ски с приставкой по-» стали очень продуктивными. В меню, кулинарных книгах, календарях, рекламных объявлениях, а также в газетах и в художественных произведениях встречаются все новые и новые названия блюд: суп по-узбекски, окрошка по-сибирски, котлеты по-белорусски и др. Очевидно, ярко выраженный обстоятельственный оттенок, приносимый наречием на -ски с приставкой по- в характер определительных отношений (т.е. способность данных наречий выражать признак предмета и наряду с этим оттенять способ проявления признака), обуславливает широкую употребительность их в составе субстантивных

словосочетаний и делает саму модель словосочетания очень продуктивной. В современном русском языке нашего времени по модели «существительное+наречие на –ски с приставкой по-» активно формируются новые разновидности словосочетаний. Так, в последнее десятилетие получила широкое распространение разновидность словосочетания с отвлеченными существительными в роли стержневых слов, а следовательно, и семантического обновления модели – это введение в состав словосочетания существительных с переосмысленным конкретно-предметным значением. Ср.: утка по–пекински (название блюда) и утка по–пекински, где существительное утка имеет значение «ложный слух» (разг.). Очевидно, по аналогии синтаксические связи с наречиями на –ски с приставкой по- завязываются и у существительных, которые в своей основе лишены конкретно – предметного значения. Ср. у М.Шолохова: «Это как называется? Остроумием по–польски?» - криво улыбаясь спросил Половцев. Лятевский пожал плечами: «Вы находите мое остроумие плоским?» («Поднятая целина»). Словосочетания с отвлеченными существительными в роли стержневых слов мало употребительны в языке художественных произведений, но зато они активно распространяются в газетно-публицистическом стиле и функционируют в качестве заголовков публицистических фельетонов, политических статей, памфлетов. На основании изученного нами фактического материала можно сделать заключение, что в построении данной разновидности словосочетаний могут участвовать отвлеченные существительные самого различного морфологического состава. Наиболее активными в этом отношении оказываются группы существительных отыменного образования с суффиксами -и(я), -ци(я), -изаци(я): демократия, дипломатия, коррупция, интеграция, стабилизация, колонизация, деколонизация. Все эти существительные представляют собой названия понятий относящихся к области политики, идеологии. Значительной активностью обладают и существительные с суффиксами –ость, и –мость: справедливость, независимость; с суффиксом j: равновесие, правосудие, изобилие; с суффиксом –ство: новаторство, авторство.

Интересно, что отглагольные существительные в роли стержневых слов в данной разновидности словосочетаний характеризуются малой степенью активности по сравнению с существительными отыменного образования. Очевидно, не распространенность и незначительная употребительность в русском языке словосочетаний со стержневым словом – отглагольным существительным, сохраняющим значение глагольной основы, объясняется тем, что их роль в языке сводится к дублированию соответствующих глагольных словосочетаний: называться по–русски и названия по–русски; отвечать по–шведски и ответ по–шведски и т.д.

Лишь те отглагольные существительные, у которых значение действия, процесса, отступает на второй план, поглощается вновь развитыми значениями – результата, деятельности, поступка, акта – развивают способность распространяться наречиями на –ски с приставкой по-, а следовательно, и формировать самостоятельную в структурно-семантическом отношении разновидность словосочетаний. Ср.: «Просвещение по американски, рождество по-итальянски».

Таким образом, в кругу словосочетаний, построенных по принципу «отвлеченное существительное+наречие на –ски с приставкой по-,» четко выделяются две структурные разновидности: 1) словосочетания с отвлеченным существительным отыменного образования в роли стержневого слова, 2) словосочетания со стержневым словом – отглагольным существительным. По значению и употреблению эти две разновидности словосочетаний сближаются между собой, так как резкие грани значений, обусловленные словообразовательными связями, оказались стертыми. Однако отвлеченные существительные отыменного образования обнаруживают способность распространяться более широким кругом наречий на –ски с приставкой по- нежели существительные отглагольного образования. Помимо связи с наречиями на –ски с приставкой по-,

образованными от прилагательных со значением места (ср.: дипломатия по-американски, равновесие по-боннски), отвлеченные существительные отыменного образования начинают распространяться и такими наречиями на –ски с приставкой по-, которые в основе своей имеют значение рода занятий, деятельности отдельных лиц или группы людей. Например: справедливость по-реваншистски, правосудие по-расистски и др.

Несмотря на морфологическую неоднородность стержневых слов и разнообразие их лексических значений в кругу словосочетаний, построенных по принципу «отвлеченное существительное+наречие на –ски с приставкой по-,» обнаруживается тенденция к семантической типизации этих словосочетаний.

Отличительной чертой типизированных по значению словосочетаний является то, что в их составе стержневое слово становится неизменным, постоянным компонентом, вокруг которого группируются различные наречия на –ски с приставкой по– Ср.; например: демократия по-американски, демократия по-португальски, демократия по-чикагски и др.

Но не всем словосочетаниям свойственно употребляться в номинативной функции, т.е. выступать как постоянно закрепившееся в языке сложное, хотя и расчлененное обозначение действий, качеств свойств. Значительное количество словосочетаний, построенных по модели «отвлеченное существительное+наречие на –ски с приставкой по-» в своем употреблении обнаруживают окказиональный характер. Окказиональные словосочетания возникают в языке совсем не для того, чтобы обозначать какое-либо новое понятие, явление, свойство, качество и т.д. Их возникновение в языке определяется необходимостью по-новому охарактеризовать или дать новое истолкование уже известным понятиям, явлениям Ср., например, просвещение по-вашингтонски, экономизм по-пекински, смена караула по-боннски и др. Возможность выразить посредством данных словосочетаний авторское отношение к тому, о чем идет речь, или дать соответствующую оценку описываемым явлениям делает эти словосочетания очень активными в русском языке. Такого рода окказиональные словосочетания приобретают экспрессивные оттенки иронии, отрицательной оценки, и назначение их в языке состоит в том, чтобы выражать эмоциональное отношение к описываемым явлениям, событиям, фактам действительности.

Смысловая, следовательно и синтаксическая обособленность словосочетаний, построенных по принципу «отвлеченное существительное+наречие на –ски с приставкой по-,» вызывается тем, что в составе данных словосочетаний наречия на –ски с приставкой по- обнаруживают ярко выраженное значение сравнения, соответствия с нормами чего-то, в то время как относительные прилагательные в связи с многозначностью основы обнаруживают в сочетании с отвлеченными существительными прежде всего такие значения, как принадлежность, отношение к чему-то, назначение и др. Ср., например, изолированность словосочетаний типа: маскарад по-сайгонски, курорт по-фашистски и др. -от такого рода синонимических соответствий, как: сайгонский маскарад – маскарад в Сайгоне; фашистский курорт –курорт для фашистов и др.

Литература:

1. Виноградов В.В. Русский язык. - М., 1999.
2. Прокопович Н.Н. Словосочетания в современном русском языке. – М., 1996.
3. Чикина Л.К. К вопросу о присубстантивном употреблении наречия. – М., 1998.